

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The woman has long, dark, wavy hair and is wearing a black strapless dress and a large, ornate earring. The man has a beard and is wearing a dark suit jacket over a white shirt. They are illuminated by a warm, golden light against a dark background.

ЮЛИЯ ГЕТТА

НЕЗВАННЫЙ
ГОСТЬ

Юлия Гетта

Незванный гость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67370745

Аннотация

- Ты что вообще забыла здесь, красивая?
- Это моя дача, – заикаясь, прошелестела Соня, не узнавая свой собственный голос. – Я купила ее неделю назад.
- Ясно. Тогда прости за окно. Я перекантуюсь тут несколько дней, не возражаешь?
- А могу возразить?
- Боюсь, что не можешь.
- Зачем вы меня связали?
- Мне хреново, я могу отключиться в любой момент или уснуть, – ответил громила, медленно изменяя положение тела и морщась при этом от боли. – А ты можешь сбежать и вызвать ментов.
- А если я пообещаю, что никого не вызову, вы меня отпустите?
- Нет, милая. Придется тебе поторчать тут со мной немного.

Содержание

Юлия Гетта	4
1	5
2	13
3	21
4	29
5	38
6	44
7	50
8	56
9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Юлия Гетта
Незванный гость

*** * ***

1

– Солнышко, только я тебя очень прошу, никуда в опасные места не лезь, слушайся бабушку... – прижимая телефон плечом к уху, Соня отчаянно пыталась справиться со старой скрипучей калиткой, которая так сильно просела и закопалась в землю, что несмотря на все прилагаемые усилия, девушке никак не удавалось ее открыть. – Я помню, что ты все знаешь, но все же прошу тебя, будь осторожен, сынок. Люблю тебя.

Договорив, девушка тяжело вздохнула, убрала телефон в огромную пляжную сумку, доверху набитую всякой всячиной. Кое-как протолкнув калитку вперед, освободила себе проход и, наконец, шагнула на территорию своей собственной, долгожданной, недавно приобретенной дачи.

На губах невольно расцвела улыбка – сбылась мечта! Наконец-то у нее есть дача!

Пусть небольшая, пусть запущенная и на самой окраине дачного поселка, зато – своя. И даже домик имеется. Обветшалый немного, но это поправимо, главное, будет где спрятаться от беспощадной июльской жары и отдохнуть.

Вдохнув полной грудью, Соня довольно зажмурилась, предвкушая чудесные две недели отпуска, которые ей предстояло провести наедине с собой. Возможно, кого-то не особенно прельстила бы такая перспектива, людям тяжело да-

ется одиночество, но только не ей. Вся жизнь Сони была переполнена общением.

На работе бесконечный поток учеников, от разговоров с которыми голова у девушки к концу дня гудела, как трансформаторная будка. Шумные соседи по лестничной клетке, очень милые люди, но такие порой надоедливые, что иногда Соне очень хотелось просто взять и куда-нибудь съехать. А в довершение всего ее пятилетний сын – самый любимый человечек на всем белом свете и единственный смысл жизни, но такой звонкий и такой неутомимый, что о спокойных вечерах и выходных после тяжелых трудовых будней говорить не приходится.

Поэтому отдых на даче в тишине и одиночестве целых две недели казался девушке просто раем на земле. Даже несмотря на то, что отправив ребенка к маме в деревню на целый месяц, она никак не могла перестать о нем беспокоиться. Но в то же время Соня понимала, что ей крайне необходимо побыть одной, отдохнуть, а иначе однажды она просто сойдет с ума.

Поэтому девушка набрала книг, запаслась продуктами и питьевой водой, прихватила купальник и покрывало и первый день на своей новой даче планировала провести, валяясь на травке, читая детективы и поедая чипсы. При сыне Соня старалась не покупать вредную еду, да и за фигурой следила – после рождения ребенка почему-то уже не получалось как раньше есть все подряд и не худеть. Но сейчас у нее отпуск,

а это значит – можно позволить себе все! В конце концов, не такие уж и большие у нее запросы.

Окинув взглядом территорию, девушка попыталась прикинуть, где лучше расстелить покрывало, ведь все поросло сорняком, и быстро поняла, что отдыхать сегодня – не лучшая затея. Все же сначала нужно хотя бы очистить территорию от мусора и, наверное, навести порядок в домике (когда она заглядывала в него в день просмотра дачи перед покупкой, там был страшный бардак), а уж потом отдыхать.

Возле домика девушку поджидал неприятный сюрприз – кто-то разбил одно из двух имеющихся в нём окон, то, что ближе к двери. Соня точно помнила, что оно было целым и невредимым, когда она приезжала сюда в последний раз. Настроение мгновенно испортилось. Со слов предыдущего владельца этот дачный поселок охранялся, да она и сама видела на въезде будку сторожа, но, как видно, неприкосновенность имущества такая охрана совсем не гарантировала. Да и безопасность тоже.

Однако слишком долго грустить Соня себе никогда не позволяла. В конце концов, она ведь не собирается здесь ночевать – автобусная остановка не так уж и далеко, и автобусы ходят регулярно. Она легко сможет вечером уезжать домой, а утром возвращаться. Вряд ли дачные вору заявятся днем, все-таки люди вокруг. Так что все хорошо. А окно она вставит. Позже.

Повозившись немного со старым замком, Соня открыла

затянутую паутиной дверь из резного дерева и, практически затаив дыхание от восторга, шагнула внутрь своей новой недвижимости.

Домик был небольшой, всего на две комнаты, и напоминал обветшалую избушку на курьих ножках из сказки, но в нем имелось все необходимое. Стол, стулья, небольшая кровать, шкаф для одежды и даже буфет.

Бросив тяжелую сумку у порога, Соня подошла к раковине, чтобы проверить, есть ли вода. Перед покупкой она видела кран, но не догадалась спросить у бывшего хозяина, нет ли с этим проблем.

К счастью, вода бежала из крана как нужно, с хорошим напором, чистая, прозрачная, но девушка не успела порадоваться этому факту – боковое зрение уловило какое-то движение слева. Соня вздрогнула от неожиданности, а в следующее мгновение с ее губ сорвался пронзительный крик. В углу за столом прямо на полу сидел какой-то мужчина, привалившись спиной к стене. Он показался Соне просто огромным и очень страшным. Его лицо было покрыто черной щетиной, одежда – чем-то перепачкана, но самое ужасное, что он смотрел прямо на нее. Смотрел так, что мороз бежал по коже.

Зажав обеими ладошками рот, Соня попятилась к выходу, но споткнулась о какое-то ведро, которое издало страшный грохот, и повалилась назад, не сумев удержать равновесие. Очень больно приложилась затылком об угол печки и поте-

рля сознание.

* * *

Очнувшись, Соня не сразу поняла где находится. И почему не может пошевелиться. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать: она сидит на стуле, привязанная к нему, и еще спустя мгновение вспомнилось, как она здесь оказалась.

Соня приехала на свою новую дачу, где в домике ее поджидал какой-то незнакомый мужчина. Беглый зэк? Маньяк? Убийца?

Этот мужчина, к слову, сидел за столом напротив нее, теперь уже с голым торсом, и производил какие-то манипуляции со своей рукой. Вся его спина была покрыта татуировками. Он точно бандит. Мафиози. Или кто там еще бывает. Потому что таких страшных татуировок не может быть у простого человека. Да и такого накачанного тела тоже. Разве что у инструктора по фитнесу для мужчин... Но на инструктора по фитнесу этот человек точно не походил, даже с большой натяжкой. У Сони кровь стыла в жилах. Может быть, она спит? Потому что происходящее слишком жутко, чтобы оказаться правдой.

Девушка тихонько попыталась высвободить связанные за спинкой стула руки, но тщетно. Они очень плотно прилегли друг к другу, и вызволить их казалось совершенно невоз-

возможным. К тому же в талию впивалась и не позволяла пошевелиться ее же ветровка, которую Соня прихватила с собой на вечер. Ноги тоже были надежно соединены с ножками стула.

Девушка огляделась – содержимое ее сумок, что она привезла с собой, валялось на полу, как будто их просто вытряхнули, не церемонясь. Скорее всего, именно так все и было.

Мужчина горой возвышался напротив нее. На столе возле него были разложены какие-то вещи. Приглядевшись, Соня поняла, что это содержимое её аптечки, которую она прихватила с собой на всякий случай. Медицинский спирт, стерильный бинт, вата и... зубная нить? Зачем ему понадобилась последняя, девушка поняла, когда сосредоточилась на том, что этот мужчина делал со своей рукой. Похоже, он был ранен и сейчас зашивал порез на коже зубной нитью.

Соня наблюдала за его действиями и боялась дышать, гадая, кто же этот мужчина, как он попал сюда, и самое главное, что сделает с ней? В домике было довольно жарко, но у девушки продирали мороз по коже. Страх стекал липкой струйкой пота по спине, а все внутренности стягивало в тугий узел. Что если незнакомец убьет ее?

Мужчина закончил с рукой и оторвал еще один кусок зубной нити. Издав глухой звук, похожий на стон, он медленно изменил положение своего тела, и девушка увидела глубокий порез на его животе. Залив рану спиртом прямо из пузырька, громила сжал зубы и тихо зарычал, отчего по спине

у Сони побежали мурашки.

Так же, зубной нитью, он принялся зашивать рану на живую, но даже не морщился, лишь очень плотно сжимал покрытую густой щетиной челюсть.

Соня сидела ни жива ни мертва. Лишь молилась, чтобы этот человек, кем бы он ни был, оставил ее в живых. Ей никак нельзя умирать. Она нужна Максимке.

Закончив со второй раной, мужчина впервые обратил внимание на Соню, и кажется, вся кровь отлила у нее от лица.

– Очнулась? – прохрипел он низким басом, и по телу девушки пронеслась волна паники. – Ты что вообще забыла здесь, красивая?

– Это моя дача, – заикаясь, прошелестела она, не узнавая свой собственный голос.

– Непохоже, чтобы здесь был хозяин, – возразил мужчина, неопределенно кивнув на дверь, очевидно, имея в виду заросли сорняков и бардак на участке.

– Я купила ее неделю назад, – едва слышно пояснила девушка.

– Ясно. Тогда прости за окно. Я перекантуюсь тут несколько дней, не возражаешь?

– А могу возразить?

– Нет, красивая. Боюсь, что не можешь, – криво усмехнулся мужчина.

– Зачем вы меня связали? – осторожно спросила Соня,

тщетно пытаюсь справиться с дрожью.

– Мне хреново, я могу отключиться в любой момент или уснуть, – ответил он, медленно изменяя положение тела и морщась при этом от боли. – А ты можешь сбежать и вызвать ментов.

– А если я пообещаю, что никого не вызову, вы меня отпустите?

– Нет, милая. Придется тебе поторчать тут со мной немного.

Девушка сглотнула, чувствуя, как все холодеет внутри.

– Не бойся, я тебя не обижу. Только веди себя хорошо, лады? Извини, мне надо прилечь.

Мужчина поднялся со стула, и Соню снова поразили габариты его мощной фигуры. Похоже, он и правда довольно скверно себя чувствовал, так как шел нетвердо, пошатываясь, казалось, вот-вот упадет. Но громила не упал. Прошел в смежную комнату, аккуратно опустил на кровать и затих.

2

Измучив себя безуспешными попытками тихонько освободиться, Соня потеряла счёт времени и в какой-то момент даже будто уснула. Потому что как-то очень резко яркий солнечный свет, заливающий собой небольшое пыльное помещение её дачного домика, сменился на тусклый луч, что медленно, но вполне различимо скользил по стене, а вскоре и вовсе исчез. Мужчина проснулся, когда за окном наступили сумерки.

Он тяжело сел на кровати. Бросил хмурый взгляд на свою пленницу, прикинувшуюся в этот самый момент каменным изваянием, потянулся к бутылке с водой, той самой, что сегодня утром привезла сюда Соня, свинтил крышку и сделал несколько больших глотков.

Напившись, он снова окинул взглядом девушку, с пристальным вниманием изучая ее из-под сведённых бровей.

– Пить хочешь?

Мужчина указал глазами на бутылку, в которой заманчиво блестела кристально чистая питьевая вода, и только сейчас Соня поняла, как сильно пересохло у неё в горле. Кое-как заставила себя кивнуть, и громила тут же неуклюже поднялся со своего места, взял бутылку и медленно подошел к девушке вплотную. Его огромная ладонь легла на её затылок, и от этого прикосновения Соню словно ударило током

– мощный разряд пронёсся по всем нервным окончаниям, осев в них болезненным трепетом. Мужчина в ответ на такую реакцию лишь озадаченно вздернул брови.

– Тише, не дергайся. Я ведь сказал, что не обижу, – недовольно пробурчал он и поднёс бутылку к её губам. Аккуратно придерживая за затылок, напоил.

– Мне нужно в туалет, – робко произнесла девушка, когда он отошёл от неё на безопасное расстояние и стал привинчивать крышку обратно на горлышко бутылки.

– Как тебя зовут?

– Соня.

– Соня, – повторил он отстранённо и сфокусировал на ней свой темный взгляд. – Слушай, Соня. Давай без глупостей. Я сейчас отвяжу тебя, ты тихо и быстро сходишь в туалет, после чего так же тихо и быстро вернёшься сюда. Мне бы не хотелось причинять тебе вред, но если ты решишь сбежать – придётся.

Соня не успела заметить, откуда в его руке появился большой чёрный пистолет. Кажется, мужчина достал его из бесформенной массы на полу, что, должно быть, была его одеждой. К счастью, он не стал наводить на неё дуло, а лишь уложил оружие на стол, прямо рядом с содержимым Сониной аптечки. Но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы произвести должное впечатление. Металл глухо ударился об деревянную столешницу, заставив девушку вздрогнуть, и её руки мелко затряслись.

– Я очень хорошо стреляю, – заявил мужчина, пригвоздив Соню к стулу своим тяжелым взглядом. – И даже с большого расстояния, даже в темноте всегда попадаю в десятку. Поняла меня?

Соня кивнула, сглотнув. Мужчина вновь подошёл к ней и поочерёдно развязал все сковывающие девушку путы.

– Иди. И я тебя прошу, без фокусов. Это ни тебе, ни мне не нужно.

Соня кое-как поднялась со стула на затёкшие ноги. Идти получилось не сразу – тело её не слушалось. Пришлось сначала размять суставы, дождаться, пока пройдет неприятное покалывание в ступнях, и лишь после этого двинуться к выходу. Мужчина все это время стоял у разбитого окна, опираясь спиной на стену, и сосредоточенно наблюдал за действиями пленницы.

Через минуту Соня, вжав голову в плечи, уже торопливо шла по тропинке к уличному туалету, расположенному в противоположном конце дачного участка. Тропинка сильно заросла травой, которая цеплялась за ноги, и девушка то и дело об неё спотыкалась. Было дико страшно, что выстрелят в спину. До холодного пота по этой самой спине.

Все её мысли занимал побег, но после того, как ей пригрозили самым настоящим оружием, решиться на него было ещё страшнее, чем по доброй воле вернуться обратно в домик к этому страшному человеку.

Соня знала, что из разбитого окна отлично проглядыва-

ется тропинка до самого туалета, а из-за зарослей сорняков она вряд ли сможет быстро побежать и перемахнуть через забор. Что если громила и правда выстрелит? Как Максимка будет без неё?

К горлу подступил комок, но Соня заставила себя собраться. Она должна быть сильной, нельзя поддаваться панике.

Бежать глупо. Ночью. Куда она побежит? Без телефона, без денег. Что если она нарвётся на кого-то ещё более страшного? Этот человек ранен, он хоть и преступник, но обещал не трогать её и не проявлял никакой враждебности. Пока.

Соня стиснула зубы и едва не завывала в голос от отчаяния.

На обратном пути девушка остановилась на тропинке как раз в том месте, где развилка вела к калитке. Соня видела в окне темную мужскую фигуру, знала, что он смотрит на неё, знала, что у него есть пистолет, и не решалась побежать. Но и вернуться в домик не могла. Ноги отказывались идти. Страх сковал её так, что не вздохнуть, и от паники буквально темнело в глазах.

Неизвестно, сколько бы она так простояла, если бы дверь с тихим скрипом не открылась, и на низком резном крыльце не появился этот человек. словно ни в чем не бывало он сел на хлипкие ступеньки, жалобно скрипнувшие под его весом, достал сигареты и закурил.

– Долго ты там стоять собралась? – вкрадчивым голосом поинтересовался он, и Соня почувствовала, как по спине сбегают капелька липкого пота. – Иди сюда.

Мужчина похлопал ладонью по крыльцу рядом с собой.

В любой другой ситуации Соня обязательно бы высказалась на тему вреда курения, в частности пассивного курения. И уж конечно ни за что не села бы рядом с тем, кто позволяет себе делать это при ней, наплевав на свое и ее здоровье. Но только не сейчас. Сейчас она как замороженная сдвинулась с места и на непослушных ногах приблизилась к мужчине. Даже мысли не возникло ему возразить.

– Присядь. Не бойся, я не кусаюсь.

И снова Соня послушалась. Её всю трясло от страха настолько, что зубы, сомкни она их, наверняка стали бы выбивать самую настоящую барабанную дробь. Сидеть рядом с обнаженным до пояса мужчиной ей не приходилось вот уже два года. А с таким, как этот, вообще ни разу в жизни.

Преступник (а в том, что он преступник, сомневаться не приходилось) повернул к ней голову и несколько секунд изучал взглядом её лицо, после чего строго произнес:

– Я тебе повторяю в третий раз, больше говорить не буду. Делай, что велю, и я тебя не трону. Мне просто нужно переждать здесь ещё день или два, и я уйду. Ты меня больше никогда не увидишь.

– Можно мне тогда уехать домой? – тихо отозвалась Соня. – Клянусь, я никому о вас не скажу.

– Нет, милая, нельзя.

– Но почему? Вы мне не верите?

– Не верю. Вы, бабы, на редкость дурной народ. Лучше

посиди здесь, со мной. Так будет безопаснее и для тебя, и для меня.

– Но меня дома ждут...

– Кто?

– Муж...

– Не ври мне, Соня. Никакого мужа у тебя нет.

– С чего вы взяли?

Мужчина достал из кармана брюк её мобильный телефон и протянул ей.

– У тебя есть сын. Он сейчас у твоих родителей гостит, как я понял из переписки. Есть две подруги или приятельницы. Коллеги по работе, с которыми у тебя тёплые отношения. Ты ведь училкой в школе работаешь, так? Так. А мужа никакого у тебя нет. И нет даже любовника. Хотя это очень странно, потому что ты ничего.

Он скользнул взглядом по обнаженным ногам Сони в коротких джинсовых шортиках, и ей тут же захотелось немедленно их чем-то прикрыть. Чем угодно. Но ничего не было, а её белая маечка на тонких бретельках едва прикрывала живот. И зачем только она так вырядилась? Ведь всегда носила более закрытую одежду. Но по иронии судьбы именно сегодня решила сделать исключение...

Вот только это было не единственное, что так сильно раздосадовало девушку.

– Вы что, читали мою переписку?! – задыхнулась от возмущения Соня, наверное, впервые за все время посмотрев

мужчине прямо в глаза.

– Это было необходимо.

Соня отвернулась. Её лицо пылало от стыда и неловкости. Больше всего из-за вчерашней переписки с Мариной. Буквально накануне вечером она жаловалась подруге, что у неё секса уже сто лет не было, а хочется его так, что впору мужчину по вызову нанимать.

И это было очень странно, смущаться такой подробности перед этим преступником, который взял её в заложницы, ведь ещё буквально десять минут назад она сходила с ума от страха, что он может её убить.

– Но как вы разблокировали телефон?

– Твоим прекрасным пальчиком.

Соня закусила губу, стгорая от стыда. Она не понимала, что с ней происходит. Почему сердце в груди барабанит так, будто только что пробежала стометровку? Пока она спала, он подходил к ней. Трогал ее руку. Читал её сообщения!

– Из-за чего именно ты так переживаешь? – поинтересовался преступник. Очевидно, эмоции Сони были написаны у нее на лице. Впрочем, как и всегда.

– Не из-за чего... Просто... Это... Это очень некрасиво. Читать чужую переписку, – пробубнила девушка, глядя в сторону.

Мужчина усмехнулся.

– Привязывать девушку к стулу тоже некрасиво. Но у меня нет другого выбора.

– Вы снова привяжете меня к стулу? – в ужасе спросила Соня, развернувшись к нему лицом.

– Нет. Теперь я привяжу тебя к кровати, – произнёс он без тени иронии, сделал последнюю затяжку и отточенным движением выбросил сигарету в урну, вкопанную в землю недалеко от крыльца.

От этих слов Соню словно обдало кипятком.

– К кровати? – испуганно посмотрев ему в глаза, пискнула она.

– Могу и к стулу, если хочешь. Но на кровати, кажется, удобнее спать?

Девушка выдохнула. Она подумала совсем не то. И... черт, Соня покраснела. Взгляд упал вниз, и к своему стыду она поняла, что даже непроизвольно очень плотно свела колени. И от громилы это движение не укрылось. Но он никак не прокомментировал. Поднялся на ноги и подал ей руку.

– Но сначала я бы чего-нибудь съел. Идём. Угостишь меня своими припасами?

3

– Как же мне с тобой повезло, – слегка подняв брови, произнес мужчина, окидывая довольным взглядом содержимое её портативного холодильника. – Без тебя я бы тут точно с голоду сдох.

После возвращения в домик он тщательно вымыл руки с привезенным Соней мылом, заставил ее сделать тоже самое и посадил за стол в уголочек, наверное, чтобы не думала о побеге, а сам принялся накрывать на стол. Достал копченую колбасу, нарезал хлеб, выложил на пластиковые тарелки овощи, фрукты, вареные яйца, конфеты.

– А вы... преступник? – осторожно спросила Соня и тут же смутилась. – То есть, я хотела сказать, вы бандит? Или...

Вопрос крутился у нее на языке уже давно, но девушка и подумать не могла, насколько глупо он прозвучит.

Громила повернулся и посмотрел на неё с кривой усмешкой, отчего Соня смутилась еще больше и отвела взгляд.

– Надо полагать, преступник, раз забрался на чужую дачу и удерживаю тебя здесь против твоей воли.

– Я имела в виду.... Вы же от кого-то здесь скрываетесь? И вы ранены. Что у вас случилось?

– Меньше знаешь, Соня, лучше спишь, – строго заметил он. – Не забивай себе этим голову. Давай представим, что я просто твой гость? Поживу немного, пока царапины не затя-

нутся, и уйду.

– Гости обычно не привязывают хозяев к кроватям. . . – тихо отозвалась девушка, по-прежнему избегая смотреть мужчине в глаза.

– Поверь, это для твоего же блага. Если попытаешься сбежать, мне придется тебя наказать, чтобы больше дурить не вздумала. А этого я не хочу.

От его слов по телу Сони прокатился жар. Каким, интересно, образом он собрался её наказывать? Ударит? Изобьет? Или. . . Девушка посмотрела на пистолет, что по-прежнему устрашающе лежал на столе, и удрученно слотнула.

– Я не сбегу. Честное слово.

– Ешь, – хмуро ответил мужчина и больше за весь ужин не проронил ни слова, думая о чем-то своем.

Несмотря на то что Соня за весь день практически ничего не ела, аппетита у нее не было, и еду приходилось заталкивать в себя силой. А вот у ее «гостя» аппетит, напротив, был отменный. За один присест он смел практически все, что она привезла.

– Можно мне позвонить? – спросила Соня, когда с трапезой было покончено, а скудные остатки продуктов бережно убраны обратно в сумку-холодильник.

– Кому?

– Маме. Хочу узнать, как сын.

– Звони.

Мужчина протянул Соне ее же телефон и проследил за

тем, какой именно номер она набирает.

Девушка своевольно поднялась со стула и отошла в дальний угол комнаты, слушая один за другим длинные гудки в трубке. И внезапно сильно вздрогнула, когда ее шею сзади коснулось горячее дыхание. Соня резко повернула голову и встретилась взглядом с мужчиной, который подошел к ней сзади так тихо, что она этого даже не заметила. Едва не выронила телефон от испуга. Разве возможно передвигаться настолько бесшумно при его габаритах?

– Надеюсь, тебе не нужно напоминать, что без глупостей? – тихо спросил он, наклонившись к самому ее уху.

Соня отрицательно помотала головой и в эту же секунду услышала в трубке голос матери.

– Ой, Сонечка, я думала, ты сегодня уже не позвонишь! А Максик уже спит давно. Набегался, пирожков с молоком налопался и отрубился за пять минут на нашей с отцом постели. Ну ничего, мы на диване легли, какая разница, где кто будет спать. Как же хорошо, что ты его привезла...

Мама, как и обычно, тараторила без умолку, а Соня едва сдерживала дурацкие слезы, что так и норовили покатиться из глаз. И подумать только из-за чего! Ее держат в заложницах, угрожают оружием и неизвестно что вообще могут с ней сделать дальше... А ей до слез обидно, что сын не захотел перед сном поговорить со своей мамой!

– Ладно, мамуль, спокойной ночи. Скажи ему утром, как проснется, что я его люблю.

– Ты-то как там? Отдыхаешь уже? В отпуск пошла?

– Да, пошла. Отдыхаю, – выдавила из себя Соня, бросив короткий взгляд назад, на пристально наблюдающего за ней мужчину.

– Вот и умница. Вот и отдохни там как следует. Ты заслужила.

– Спасибо, мам.

Закончив разговор, девушка вернула свой телефон преступнику и застыла на месте, опустив взгляд в пол и не представляя, как дальше вести себя с незванным гостем. Сейчас он привяжет ее к кровати? А где сам собирается спать? Неужели на полу, как истинный джентльмен? Верилось в это с трудом, а спросить – не хватало духа.

– Я пойду прогуляюсь немного, – внезапно заявил он, как-то странно ухмыльнувшись и окинув ее взглядом, от которого по спине побежали мурашки. – Никуда не уходи.

Едва мужчина скрылся за дверью, Соня бросилась к разбитому окну и стала украдкой за ним наблюдать. Спустя еще мгновение девушка с облегчением выдохнула, увидев, что он всего лишь отправился по тропинке в сторону уличного туалета, и даже едва не рассмеялась над собственной трусостью. Соня уже успела нарисовать в своей голове самые мрачные картины. Ну в самом деле, неужели бы он пошел рыть ей могилу? Да если бы захотел убить, убил бы и бросил прямо в этом домике. Как скоро бы ее тут нашли?

От этих мыслей снова пробило ознобом. Соня безотрывно

наблюдала, как мощная фигура ее «гостя» скрылась за хлипкой дверью туалета, и внутри все обожгло огнем. Это ведь ее шанс! Возможно, единственный.

Долго не раздумывая, она рванула на улицу и понеслась в сторону калитки. Помня, как возилась с ней, когда только приехала сюда, даже не стала пытаться открыть, перемахнула через забор и не заметила как. Правду говорят, что в экстренной ситуации человеческий организм может удивлять своими способностями.

Бежала, не разбирая дороги, куда-то сворачивала. В темноте и в панике Соня уже не могла вспомнить, откуда пришла, где находится автобусная остановка. Да и смысла не было ее искать – ночью автобусы все равно не ходят.

На очередном перекрестке остановилась, огляделась и увидела свет в одном из дачных домиков – должно быть, там кто-то остался с ночевкой. Соня рванула туда не раздумывая, но не пробежала и нескольких метров, как врезалась в мощную фигуру, которая появилась перед ней неизвестно откуда. Будто выросла из-под земли. Девушка завизжала так, что даже уши заложило, но огромная ладонь тут же зажала ей рот.

– А-яй-яй, Соня, а ведь обещала, что не сбежишь...

Мужчина обхватил девушку свободной рукой поперек талии и так плотно прижал к своему оголенному торсу, что у неё затрещали кости.

Жар его тела обжигал обнаженные участки Сониной ко-

жи, она чувствовала, как напряжены его мышцы, ощущала себя маленькой мышкой, угодившей в лапы огромному мощному зверю.

И понимала отдаленным уголком сознания, что вырваться бесполезно – силы-то неравны. Но все же вырывалась, извивалась, пищала, пыталась укусить его ладонь, отчаянно цепляясь за жизнь. И добилась того, что рука мужчины с талии переместилась на шею, сжав ее с такой силой, что стало невозможно дышать.

– А ну-ка тихо, – прошипел ей на ухо громила и куда-то повел, ни на секунду не ослабляя давление. – Какие же вы, бабы, дуры. Все без исключения.

Было больно, обидно, страшно. Соня позорно разревелась, щедро поливая слезами ладонь бандита, которой тот снова зажал ей рот.

Они прошли не так уж много, когда бандит вдруг резко остановился и отпустил ее. Схватился за раненый бок и согнулся едва ли не пополам.

– Сука... Мне сейчас бегать вообще не в тему, – сквозь зубы процедил он.

Соня вытерла слезы и испуганно попятилась.

– Только попробуй, – предупредительно посмотрел он на нее.

– Пожалуйста, – прошептала она, давясь слезами и продолжая пятиться. – Отпустите меня. Я хочу домой.

В два шага мужчина оказался рядом и грубо схватил ее

за локоть.

– Просил ведь по-человечески, – процедил. – Но человеческого языка вы, бабы, не понимаете. Заткнись, Соня. И веди себя тихо. Мне ничего не стоит свернуть тебе шею и избежать всех возможных проблем. Понимаешь ты хотя бы это?

Соня кивнула и затихла. Обратного до своей дачи она шла сама и больше не сопротивлялась. Мужчина всю дорогу держал ее за локоть одной рукой, а другой прижимал свой раненый бок. Его дыхание стало тяжелым, рваным. Кажется, его рана была вовсе не такой уж и царапиной.

Чем ближе они подходили к Сониной даче, тем тяжелее ему давались шаги, и наверное, если бы сейчас девушке удалось вырваться, он бы уже не смог ее догнать. Но Соня боялась. Кажется, она не на шутку разозлила этого человека.

Когда они вошли в домик, при тусклом свете единственной на две комнаты лампочки, которая на удивление оказалась рабочей, девушка увидела, что из раны на животе бандита сочится кровь. Шов разошелся.

Мужчина тоже обнаружил это и заматерился, отчего Соня испуганно вжала голову в плечи.

– Иди, сядь и не дыши там, – рыкнул он на нее, легонько толкнув в спину в сторону стула, что стоял в углу за столом.

Соня поспешила выполнить приказ, села, обхватила себя руками и принялась разглядывать свои голые коленки.

А ведь она и правда дура. Ну вот куда побежала? Зачем? Он ведь нормально к ней относился, обещал не трогать и

скоро уйти. А теперь... Вдруг он и правда ее убьет, чтобы избежать проблем?

Горло сковало тисками паники и ужаса, но выпустить их наружу девушка не решалась. Крепилась изо всех сил, а саму колотило так, что зуб на зуб не попадал.

Мужчина тем временем вымыл руки, разложил на столе медикаменты, которые убирал на время их ужина, и принялся обрабатывать свою рану. Соня не смотрела. Она закусил губу и крепче обхватила себя за плечи, мечтая, чтобы это все скорее закончилось. Чтобы он сдержал обещание, ушел и не причинил ей вреда. И едва не разрыдалась от этих мыслей. Ведь сама она свое обещание не сдержала – так с чего бы ему держать свое?

Громила возился с порезом и затягивал шов, казалось, целую вечность. Соня успела успокоить свою тихую истерику и просто смиренно ждала того, что будет дальше.

Он поднялся, прошел в смежную комнату и аккуратно сел на кровать, которая жалобно скрипнула под его весом.

– Иди сюда, – грубо позвал девушку бандит и хлопнул ладонью по старому пыльному матрасу рядом с собой.

И в этой, казалось бы, ужасной ситуации, Соня вдруг совершенно абсурдно испытала то, чего испытывать никак не должна. По внутренностям пронеслась обжигающая волна, осев ноющей тяжестью внизу живота.

Сейчас он будет привязывать её к кровати.

4

На слабых ногах Соня не дошла до кровати всего несколько шагов и остановилась как вкопанная.

– Ну, смелее, чего застыла?

Мужчина сверлил ее озлобленным взглядом, но она никак не могла заставить себя сдвинуться с места.

– Тебе, может, помочь? – рыкнул он.

Странно, но эти слова подействовали. Уж лучше она сама, чем ее будут тащить силой. Сбежать Соня все равно не сможет, деваться ей некуда. Остается подчиняться и стараться больше его не злить, в ее положении это действительно очень глупо.

Забыв, как дышать, девушка преодолела полутораметровое расстояние до кровати и покорно опустилась на указанное ей место, непроизвольно вжав голову в плечи. Мужчина скользнул по ней взглядом и кивком указал на матрас.

– Ложись к стене.

Сердце у Сони заколотилось так, что его стук отдавался в барабанных перепонках.

Зачем? Зачем он просит ее об этом?! Он хочет привязать ее, как и обещал? Или...

– Я устал, Соня. Не заставляй меня применять силу.

Девушка, изо всех сил подавляя все нарастающую внутри панику, сбросила кроссовки, забралась с ногами на кровать

и сделала то, что было велено – легла у стены на спину, вытянув руки и ноги по прямой линии. Бандит развернулся к ней всем корпусом и снова, не стесняясь, стал ее разглядывать. Его взгляд задержался на груди, лишь наполовину прикрытой бельем и тоненькой маечкой, и Соня вновь мысленно отругала себя за свой легкомысленный наряд. Но разве могла она предположить, что окажется в такой ситуации? Ей всего лишь хотелось немного загореть...

Мужчина потянулся к ней рукой, и девушка замерла, едва сдержав себя, чтобы не зажмурить глаза. Он прикоснулся к тряпичному поясу на ее шортах, провел по нему и слегка поддел пальцем, отчего у неё перехватило дыхание, а по телу побежали мурашки.

– Сними это, – сухо произнес он и тут же убрал руку.

– З..зачем? – просипела Соня, не узнавая свой собственный голос.

– Руки тебе свяжу, – вскинув брови, ответил он так, будто Соня спросила какую-то несусветную глупость.

– М..может, не надо?

– Надо, Соня, надо. Снимай свой поясок. Иначе я сам его с тебя сниму.

– Не надо...

Дрожащими руками, Соня принялась развязывать узел, но, как назло, он никак не хотел поддаваться. Мужчина терпеливо наблюдал за ее действиями, не вмешивался. Но Соне и одного его взгляда было достаточно, чтобы ее нервозность

возросла до предела. В конце концов, узел все же распутался, она резким движением вытянула пояс из петель и протянула его мужчине.

– Подними руки.

Соня послушно вытянула руки вверх над головой и совершенно абсурдно порадовалась, что буквально несколько дней назад наконец впервые в жизни решила на депиляцию, и сейчас кожа на ее подмышках девственно чиста и гладка, как у младенца. Казалось бы, полнейший бред – здоровый полуголый мужик, весь в татуировках, скрывающийся от кого-то, раненый, к тому же привязывает ее к постели, а она счастлива, что не приходится краснеть перед ним за щетину на подмышках. Однако Соню этот факт радовал и в то же время приводил в полное недоумение.

Но когда мужчина склонился над ней и начал туго перематывать поясом ее запястья, все прежние эмоции исчезли бесследно, сменившись острым паническим чувством беспомощности. Она закусил губу и изо всех сил постаралась не поддаваться этому сокрушительному страху, что с каждой секундой все сильнее сковывал ее тело.

Крепко скрутив ее руки друг с другом, мужчина подтянул их к кованой спинке кровати, которая как будто специально была создана для того, чтобы к ней привязывали людей.

Соня выдохнула, когда он отстранился и аккуратно лег рядом – похоже, рана причиняла ему нешуточный дискомфорт.

Наверное, громиле было не очень удобно делить и без того

не просторную для его габаритов постель с ней, и даже удивительно, что они вообще поместились здесь вдвоем, хоть их тела и соприкасались сейчас вплотную.

Кожа громилы казалась Соне такой горячей и нещадно жгла её бок. Он как-то тяжело дышал, его грудная клетка вздымалась слишком часто и слишком сильно, заставляя девушку пропускать сквозь себя каждый его вздох.

– Спи, – скупно произнес бандит, заметив, что Соня украдкой разглядывает его.

Все происходящее походило на какой-то странный страшный сон. Она лежит на постели, привязанная, с каким-то бандитом, который одним своим видом внушает ужас... Никогда еще Соня не чувствовала себя такой беспомощной и беззащитной.

– Вы ведь убьете меня, да? – прошептала она дрогнувшим голосом.

Мужчина повернул к ней голову и открыл глаза.

– И все-таки вы, бабы, все непроходимые дуры, – изрек он с натужным вздохом. Кажется, его самочувствие и правда оставляло желать лучшего.

А Соне стало обидно. После развода с бывшим мужем она уже отвыкла слышать оскорбления и насмешки в свой адрес, да и не позволяла никому так с собой разговаривать.

– Что вы заладили – дуры, дуры? Вы что, женоненавистник?

Он усмехнулся и сразу закашлялся, что совсем не понра-

вилось девушке. А что если ему станет плохо ночью? Что если он помрет, а она так и останется лежать с ним рядом привязанной?

– Нет, конечно. Я люблю женщин. Просто не устаю поражаться вашей тупости.

– Я не тупая, ясно? – разозлилась Соня. – Просто мне страшно, я никогда раньше не попадала в такие ситуации! У меня сын, и если со мной что-то случится... – На последней фразе ее голос дрогнул, а в носу так сильно защипало, что она так и не смогла закончить предложение.

– Ничего с тобой не случится, если не будешь больше дурить. Спи уже.

Его тяжелая горячая ладонь вдруг опустилась на ее бедро и слегка погладила его, да так и осталась на нем, отчего девушку снова будто пробил током. Низ живота сладко потянуло, и Соня непроизвольно задышала чаще, чувствуя, что ей становится очень жарко, несмотря на полуголый вид и ночную прохладу, что свободно проникала в разбитое окно.

– Я так не усну, – пробормотала она, сглотнув.

– Куда ты денешься.

Мужчина снова закрыл глаза и задышал ровнее. Его рука жгла бедро, давила своей тяжестью, не позволяя девушке расслабиться ни на секунду. И в то же время удивительным образом это прикосновение будило в ней такие ощущения, испытывать которые в подобной ситуации казалось ей полным абсурдом.

Нельзя желать того, кто держит тебя силой, угрожает, связывает... Нельзя любоваться его мужественным профилем, стогать от истомы и без конца покрываться мурашками, наслаждаясь тяжестью и жаром покоящейся на её бедре огромной ладони. Но Соня наслаждалась. И это был полный бред.

Или не бред? Просто физиология? У нее ведь слишком давно не было мужчины. А этот, к тому же, роскошен. Встреть она его в другой обстановке, наверняка запала бы с первого взгляда. Даже несмотря на пугающие татуировки.

Огромный, сильный, мужественный. И пахнет так нереально, что хочется прижаться носом к его гладкой смуглой коже и сделать глубокий вдох.

Соня промучилась довольно долго, в то время как ее «гость», кажется, вполне себе мирно спал. Но в итоге и она тоже каким-то чудом все же уснула. Никуда не делась, как он и сказал.

Проснулась от того, что почувствовала рядом с собой движение. Громила поднялся с постели и куда-то пошел. Сразу стало очень холодно и неудобно. Соня, забыв о своем непростом положении, дернула руками и чуть не взвыла оттого, как больно впился в запястья пояс.

Но мужчина вскоре вернулся и улегся как прежде, вплотную к девушке, обжигая ее своим горячим телом. Он принес с собой одеяло, то самое, которое Соня привезла, чтобы расстелить на земле и загорать. Укрыл им их обоих, и девушке мгновенно стало жарко. Она уже хотела попросить его рас-

крыться, но вдруг почувствовала, что громила дрожит.

– Эй, что с тобой? Замерз? – шепотом спросила Соня, снова неосознанно дернув рукой и снова напоровшись на препятствие.

– Холодно, – выдохнул он.

Соня удивилась. Нет, ночь действительно была прохладной, и она тоже начала замерзать, когда он уходил, но не до такой же степени, чтобы так трястись. И тут девушку осенило.

– Да у тебя жар!

Она прижалась коленом к его ноге, которая просто пылала огнем, и ей вдруг стало очень, очень страшно.

– У тебя в аптечке нет ничего жаропонижающего, – ответил мужчина, сотрясаясь от дрожи.

– Да я не болела уже лет сто, чтобы вот так, с температурой, – растерянно отозвалась Соня. – Только в детской аптечке есть, но она уехала в деревню с сыном... Тебе надо обернуться водой, и компресс прохладный на лоб, у меня там где-то было полотенце для рук... Слушай, развяжи меня. Я помогу.

– Лежи тихо, Соня. Все само пройдет, – выстукивая зубами, кое-как ответил он.

– А если не пройдет? Я не врач, конечно, но точно знаю, что это плохо. Тебе нужен врач, давай вызовем скорую?

– Нельзя скорую, Соня.

– Слушай, я не слишком хорошо в этом разбираюсь, но

температура – это определенно паршиво, – взволнованно произнесла девушка. – Значит, рана воспалилась, и тебе нужны антибиотики. И жаропонижающие. Господи, а если случится сепсис, ты об этом не думаешь?! Тебе срочно нужно в больницу!

– Послушай меня, красивая. Если мы вызовем скорую или приедем в больницу, я умру еще быстрее, чем ты можешь себе представить. Поэтому выбора у меня нет. Не бойся, организм у меня сильный, справится сам.

– А если не справится? – тихо отозвалась Соня.

Громила кое-как приподнялся на постели, в его руке откуда-то появился нож. Одним ловким движением мужчина разрезал им Сонин пояс, тем самым освободив ей руки.

– Утром уедешь домой. Меня ты не видела, не знаешь. Поверь, если пойдешь к ментам, это не принесет тебе ничего хорошего.

– Я не пойду к ментам, – покрутила головой девушка, растирая запястья. – Обещаю!

– Вот и умница, – произнес он сквозь зубы и прикрыл глаза, продолжая тихо сотрясаться от дрожи.

Соня аккуратно перелезла через его ноги и бросилась к своим вещам, чтобы найти полотенце. Смочила его водой, отжала как следует и вернулась к кровати. Откинула одеяло, на что получила острый злой взгляд.

– Нужно сбить жар.

Мужчина промолчал, а она принялась обтирать его влаж-

ным полотенцем, отчего беднягу начало колотить еще сильнее.

– Потерпи, сейчас станет лучше, – ласково попросила Соня.

Она обтирала и обтирала его, укрывала и раскрывала снова, но лучше очень долго не становилось. Лишь когда уже совсем рассвело, его кожа немного остыла, и мужчина уснул.

5

Соня сидела на стульчике у кровати и сосредоточенно наблюдала за своим спящим гостем. Выглядел он неважно. Смуглая кожа покрылась испариной, губы побледнели, грудная клетка часто вздымалась, впуская и выпуская из легких рваные вздохи. Девушка без конца прикладывала руку к его лбу, чтобы проверить, не растет ли вновь температура. На душе у нее царил такой сумбур, что и словами не передать.

По-хорошему, она должна была вызвать скорую. Полицию – ладно, Соня уже не держала обиды на мужчину и не собиралась на него заявлять. Но вызвать врача было её гражданской обязанностью. Ведь человеку плохо, и срочно требуется квалифицированная медицинская помощь... Вот только обещание, данное незнакомцу, не позволяло девушке выполнить свой долг.

Что если его действительно тогда найдут и убьют?

Или, как минимум, посадят...

А что если он вообще никому ничего плохого не делал, и его просто подставили? Такое ведь тоже бывает. В конце концов, Соне-то он не причинил вреда. А ведь мог. Легко мог взять и свернуть ей шею, чтобы избежать возможных проблем, как он и говорил. Но вместо этого, наоборот, отпустил... Тем самым подвергая себя риску.

После того как мужчина сделал это, Соня прониклась к

нему доверием. Бандит он или нет – для нее уже не имело значения. В первую очередь он человек, который попал в сложную ситуацию и нуждается в помощи. И она твердо решила, что эту помощь ему окажет.

Первым делом Соня аккуратно вытащила свой телефон из кармана брюк мужчины, стараясь его не разбудить. После на цыпочках вышла из домика и позвонила своей школьной подруге Светке. В свое время эта пробивная девчонка умудрилась поступить на медицинский в столице, там же прошла интернатуру, да так и осталась. Не вернулась больше в их город.

Близость между девушками постепенно сошла на нет. Но Соня стабильно раз в год звонила Свете, поздравляла с днем рождения, не придавая значения тому, что давно не получает от неё ответной любезности. Но сейчас она как никогда надеялась эту любезность получить.

– Света, привет! Как твои дела? Не отвлекаю? – взволнованно выпалила в трубку девушка, едва установилась связь.

– Привет, Соня... – раздался из трубки удивленный голос. – Да все нормально, правда, немного занята сейчас. У тебя что-то срочное?

– Если честно, то да, срочное. Мне нужна твоя помощь. То есть, совет.

– Что случилось? – деловито произнесла подруга.

– В общем, тут такое дело... Можешь подсказать мне, какие препараты назначают человеку с глубоким порезом на

коже, если рана воспалилась и поднялась температура? – в лоб спросила Соня.

– А тебе зачем? – с любопытством поинтересовалась бывшая одноклассница.

– Просто понимаешь... – протянула Соня, закусив на мгновение губу и напряженно соображая. И почему она заранее не придумала, что сказать? – Мой друг порезался сильно, ему шов наложили. А сегодня ночью у него температура поднялась высокая и до сих пор держится...

– И что? Ты что, сама его лечить собралась? – возмущенно поинтересовалась подруга. – Скорую надо вызывать в таких случаях, Сонь. Или сами в больницу езжайте, только срочно.

– Да Свет, понимаешь, мы сейчас в деревне. Тут даже больницы нет, фельдшер только, и то – забухал! Вообще невменяемый валяется, – на ходу врала Соня, мысленно удивляясь своей внезапной находчивости. – Это в город надо ехать, а автобус завтра только...

– Господи... – недовольно выдохнула трубка. – Аптека хоть есть там у вас?

Соня быстро облизала пересохшие губы, радуясь маленькой победе.

– Аптека есть, Свет. Ты подскажи, что ему дать? Потому что автобус часто ломается, я боюсь, что он и завтра может не приехать...

– Каким ветром тебя в глушь эту занесло, Сонь?

– Ой, это долгая история. Может, расскажу как-нибудь по-

том.

– Ладно, – снова вздохнула подруга. – Он принимает сейчас что-нибудь? Что ему назначили?

– Да в том-то и дело, что ему ничего не назначили. Ничего он не принимал.

– Ты уверена? – с сомнением в голосе уточнила подруга.

– Да, Свет, ты не представляешь, что за специалист нас принимал! Я вообще не уверена, что он настоящий врач.

– Ладно, я поняла, – повторила Света с очередным тяжелым вздохом. – Вышли мне фотографию шва, напиши рост, вес, возраст своего друга. Нет ли у него аллергии на препараты. Правда, я не знаю, как тебе продадут антибиотики без рецепта...

– Продадут, – уверенно ответила Соня и, придав голосу жалобную интонацию, добавила: – Очень прошу, помоги, Свет. Все, что ты попросила, я сейчас отправлю.

– Отправляй, – сухо отозвалась трубка, и связь оборвалась.

Соня спрятала телефон в карман шорт, присела на ступеньки крыльца и шумно выдохнула, переводя дыхание. Щеки просто горели огнем. Кажется, еще никогда прежде ей не приходилось так виртуозно врать. Да еще и сочиняя все на ходу. Даже не верилось, что Светка купилась. Теперь осталось только выведать у громилы необходимые для нее данные. Если его рост, вес и возраст Соня еще могла примерно угадать, то вот с аллергией на лекарства вопрос обстоит куда

серьезнее. Тут нужно знать наверняка.

Собравшись с духом, девушка поднялась на ноги и, тихонько скрипнув дверью, вернулась в домик. Мужчина по-прежнему спал, его беспокойное дыхание она услышала еще с порога. Соня взяла со стола бутылку с водой и тихонько подошла к кровати. Опустила ладонь на горячий лоб больного и ощутила странный укол тревоги. Ей было страшно за этого совершенно незнакомого человека. Девушка вдруг отчетливо поняла – если с ним случится что-то плохое, она никогда себе этого не простит.

Соня склонилась над его лицом, разглядывая мужественные черты и неосознанно испытывая эстетическое наслаждение от того, как гармонично они сложены. Прямой нос, красиво очерченные губы, к которым безумно хочется прикоснуться. Густые темные брови и невероятно длинные черные ресницы. Даже щетина ничуть его не портила, несмотря на то, что Соне никогда не нравились небритые мужчины.

– Эй, проснись, – ласково попросила она, осторожно коснувшись и легонько сжав его запястье.

Мужчина вдруг перехватил её руку и открыл глаза так резко, что Соня рефлекторно вздрогнула.

Их взгляды встретились, и девушка почувствовала, как по внутренностям прошла волна неконтролируемого трепета.

– Ты почему не ушла? – слегка охрипшим голосом спросил он, плавно выпустив кисть девушки из своего захвата.

– Не смогла, – ответила Соня, обхватив себя руками и

неловко отступив на шаг от кровати.

– Почему? – с нажимом повторил он.

– Потому что тебе нужна помощь, – неуверенно произнесла Соня, втянув голову в плечи.

– Я надеюсь, ты никому не звонила? – с угрозой в голосе спросил он.

– Звонила...

Брови мужчины сошлись на переносице, взгляд стал злым и острым, как лезвие ножа.

– Но ты не переживай! – поспешила оправдаться девушка. – У меня старая подруга в Москве живет, она врач, хирург, она пообещала помочь, подсказать, какие лекарства тебе нужны... Она никому ничего не скажет, я наврала ей с три короба... Да и вообще, она в принципе немногословна. Только надо сфотографировать твою рану и отправить ей...

Мышцы на лице Сониного гостя расслабились, гнев сменился недоумением.

– Ты что, собираешься меня лечить? – изумленно произнес он.

– Я бы лучше, конечно, вызвала скорую, но если других вариантов нет, то да... Я попробую сама.

6

– Зачем тебе это нужно?

Соня на секунду обернулась, бросив беглый взгляд на мужчину. Полчаса назад он принял жаропонижающее и уже чувствовал себя гораздо лучше. Полусидел-полулежал на кровати, опираясь плечами на металлическую спинку, и ел из контейнера привезенный девушкой куриный бульон.

– Любой на моем месте поступил бы так же, – бросила она через плечо, продолжив сосредоточенно наполнять шприц желтоватой жидкостью из ампулы. Получалось не очень. Руки сильно дрожали, буквально тряслись от волнения.

Мужчина усмехнулся и едва не поперхнулся от её слов.

– Ты сама-то поняла, что сказала? Я очень сомневаюсь, что найдется еще хоть один человек, который на твоём месте поступил бы так же.

– Вы так плохо думаете о людях? – невозмутимо отозвалась девушка, постукивая по прозрачному пластику ноготком, чтобы выгнать пузырьки воздуха.

– А ты как будто вчера родилась, – невесело отозвался он.

Соня макнула ватный диск в спиртовой раствор и развернулась к мужчине всем корпусом.

– Пожалуйста... Приспустите немного брюки, – покраснев с головы до пят, выдавила из себя она. – Мне нужна верхняя правая часть вашей ягодицы.

Сонин гость поставил контейнер с супом на подоконник, аккуратно перевернулся на живот и без тени смущения оголил верхнюю часть ягодиц. Надо сказать, стесняться ему, действительно, было нечего.

Девушка на ватных ногах приблизилась к кровати и присела рядом на самый край.

– Надеюсь, ты не первый раз в жизни это делаешь? – с напускным равнодушием поинтересовался мужчина, но Соня безошибочно уловила в его интонации едва заметные беспокойные нотки.

– Нет, не первый, – кое-как сдержав нетактичный смешок, ответила она. – Я всегда сама ставлю уколы сыну, когда он болеет.

Все же эти мужики – странные и нелогичные создания. Вчера он сам себе зашивал резаную рану без всякой анестезии, а сегодня переживает из-за какого-то несчастного укола.

Девушка несколько раз провела ватным диском по смуглой коже незнакомца и твердой рукой ввела иглу в мышцу, стараясь сделать эту процедуру максимально безболезненной. И кажется, у нее получилось, потому что мужчина даже не напрягся.

– Вот и все, – довольно произнесла она, поспешно поднимаясь с кровати. – Следующий укол через двенадцать часов. Пока можете отдохнуть.

Сонин гость вернул брюки на место и улегся в первоначальное положение, смерив девушку внимательным взгля-

дом.

– Я это не забуду, Сонь, – негромко произнес он, проникновенно посмотрев ей в глаза. – Как только решу свои проблемы, обязательно отблагодарю тебя.

– Это лишнее, правда, – ответила она, смутившись.

– Как минимум, я верну тебе потраченные деньги. И куплю нормальную дачу. Договорились?

– Нет, не договорились, – упрямо покрутила головой Соня. – Мне ничего не нужно. Эта дача меня вполне устраивает, ее только нужно привести в порядок...

– И откуда только ты такая взялась? – тепло улыбнулся ей мужчина.

Соня невольно залюбовалась его лицом – улыбка сделала его еще более притягательным.

Она не лукавила, когда сказала, что ей ничего не нужно взамен. Но в эту секунду в голове пронеслась шальная мысль. Ужин в ресторане или совместный поход в кино на какой-нибудь интересный фильм были бы отличной благодарностью за все ее хлопоты. Но вслух, конечно, она ничего такого не сказала.

– Я... пойду, выброшу мусор... – смущенно пролепетала вместо этого.

– Возвращайся скорее, – бросил он ей, забирая с подоконника контейнер с недоеденным супом. – А то без тебя скучно.

Соня повернулась к незнакомцу спиной, и её губы непро-

извольню растянуплись в улыбку. Все-таки как удивительна и непредсказуема порой наша жизнь. Еще вчера Соня холодела от ужаса и мечтала сбежать как можно дальше от этого громалы, а сегодня радуется как ребенок одному тому факту, что он в ней нуждается.

Собрав остатки еды, пустые пакеты, использованные шприцы и ампулы, девушка сложила все это в мусорный мешок и вышла на улицу.

Стоял сказочный летний вечер. Жара уже спала, волосы приятно трепал свежий легкий ветерок. В воздухе сладко пахло разнотравьем, где-то стрекотали кузнечики. Даже унылый вид запущенного дачного участка ничуть не омрачал настроение, а напротив, добавлял красок этой ни с чем несравнимой картине.

Соня вдохнула полной грудью, потянулась, разминая уставшие мышцы, и сладко зевнула. Она сегодня чертовски устала. Чего стоило только обойти подряд восемь аптек, прежде чем ей, наконец, встретился фармацевт, который поверил в её байку об утере рецепта и согласился отпустить товар просто так. За соответствующее вознаграждение, конечно же.

Но девушка ничуть не жалела ни потраченного времени, ни денег, ни собственных сил. Её жизнь всегда была скучна и однообразна, а сейчас Соня воспринимала все происходящее как неожиданное увлекательное приключение. Словно она стала героиней самого настоящего детективного романа,

одного из тех, которые так любила.

Не торопясь, Соня добрела до специально предназначенного для мусора контейнера в конце улицы и вернулась обратно на свой участок. Капризную калитку она теперь не закрывала, и потому беспрепятственно попала на территорию, ощущая легкий мандраж во всем теле. Еще бы. Ей предстоит провести очередную одну ночь с незнакомцем, спать с ним в одной постели. Даже одна только мысль об этом уже до предела будоражила сознание девушки.

Еще днем, до возвращения сюда, Соня позвонила маме, поговорила с Максимкой, уверилась в том, что сын по ней ничуть не скучает и замечательно проводит время. Незнакомца она уже совсем не боялась, даже напротив, девушка окончательно уверилась в мысли, что он не причинит ей никакого вреда.

Поводов для беспокойства не имелось, и Соня позволила себе просто наслаждаться этим приключением, не думая о том, что будет после. Разумеется, отдавая отчет, что рано или поздно оно закончится. Разумеется, не строя абсолютно никаких иллюзий насчет раненого мужчины. Он поправится и уйдет своей дорогой.

Но сегодня, сейчас... Их дороги сошлись в одном месте. И наверное, это было необходимо им обоим. Во всяком случае, Соня уже и забыла, когда в последний раз чувствовала себя такой живой.

Сделав еще один глубокий вдох полной грудью, девушка

задорно взбежала на крыльцо по хлипким деревянным ступенькам и, толкнув рукой ветхую дверь, уверенно вошла в дом.

– Ну как, не успели заскучать?

Соня прикрыла за собой дверь и впервые открыто улыбнулась своему гостю.

Мужчина приподнялся на локте над кроватью и посмотрел на девушку таким говорящим взглядом, что вся ее спина мгновенно покрылась мурашками.

– Давай уже на ты, – с мягкой улыбкой на губах предложил он.

– Давай, – робко произнесла Соня, чувствуя, как ускоряется сердцебиение. – Только... Я все еще не знаю даже вашего имени. Ой, то есть, твоего.

– Демид, – негромко представился мужчина.

Соня медленно кивнула. Именно таким она и представляла себе его имя. Красивым, мужественным. Необычным. Оно очень ему подходило.

– Очень приятно, Демид, – не удержалась девушка, чтобы не попробовать это имя на вкус.

– Взаимно, Сонечка, – ласково ответил мужчина, продолжая смущать её своим до неприличия пристальным взглядом. – Ну, что ты там встала на пороге? Иди ко мне.

Своим излюбленным жестом он похлопал ладонью по кровати возле себя и демонстративно подвинулся.

Соню бросило в жар, по телу разлилась знакомая сла-

бость. Она сделала несколько неуверенных шагов и снова застыла на месте.

Как-то неправильно все это. Не должно быть так. Она совсем не знает его, к тому же, познакомились они при таких обстоятельствах... Но даже если бы не все это, она все равно не могла так... сразу.

Соня обхватила себя руками и нервно закусил губу.

– Я... Я лучше пойду... Сорняки немного повырываю, – отважно заявила она, попятившись обратно к выходу.

– Уже темно, какие сорняки? – усмехнулся он. – Завтра весь день впереди.

Девушка сделала глубокий вдох, собираясь уверенно возразить, да так и не смогла найти подходящих слов.

– Не бойся. Иди ко мне, – снова позвал он её, гипнотизируя настойчивым взглядом.

– Я... Нет. Я все же пойду немного подышу, – промямлила она и пулей выскочила за дверь, плотно прикрыв ее за собой.

И тут же бросилась выполнять свое обещание. Едва не переходя на бег, торопливо дошла до центральной части участка и принялась рвать кусты сорняков голыми руками. Ничего толком не выходило, только ладонь поранила о какой-то колючий стебель.

Глухо простонав, девушка отбросила от себя жалкий пучок травы – все, что удалось сорвать, – и присела на землю. Сердце по-прежнему колотилось в груди как сумасшедшее.

И чего она так разнервничалась? Они ведь уже провели

одну ночь вместе, спали на одной кровати. И он не тронул ее. Почти. Если не считать ладонь на её бедре. От одного только воспоминания о том прикосновении по телу вновь пронеслась волна горячих мурашек.

Соня закрыла лицо ладошками и сделала глубокий вдох.

Она уже совсем не боялась Демида. И почему-то даже не сомневалась в том, что если сама не захочет, то ничего не будет. Вот только девушка сомневалась в себе. Сумеет ли она сказать ему «нет»? Что-то подсказывало ей, что не сумеет. Слишком давно она одна. И слишком хорош собой её гость.

Наверное, она еще долго просидела бы так, в траве, терзая себя сомнениями, может, даже всю ночь, если бы не услышала вдруг звук шин подъезжающей машины. Сначала Соня не придала ему большого значения, решив, что это какой-нибудь запоздалый дачник приехал или, наоборот, возвращается домой. Но звук все приближался и приближался, пока, наконец, не затих совсем рядом, прямо за ее забором.

Соня буквально перестала дышать. Послышались тихие хлопки открываемых и закрываемых дверей, а затем из-за открытой калитки показались два темных мужских силуэта, уверенно направившихся напрямиком к ее дачному домику.

Они прошли не так далеко от девушки, и она отчетливо услышала их приглушенный шепот, от которого мороз прордал по коже.

– По-моему, мы зря теряем время, Серый. Ты уверен, что старый хрыч ничего не напутал?

– Даже если напутал, все равно проверить надо. И не ной уже, это последняя заброшенная дача на этом участке. Если его там нет, поедем хрычу башку отвернем.

Соню словно парализовало от страха. Она сразу догадалась, кто эти люди и зачем, точнее, за кем они пришли. Но ничего не могла сделать. Будто в замедленной съемке наблюдала, как две тени неумолимо приближались к домику, и не было никакой возможности их остановить.

На краю сознания билась мысль – закричать. Предупредить Демида!.. И тем самым наверняка выдать его. Или же просто встать, выйти из своего укрытия и грозно поинтересоваться, кто они такие и что здесь забыли?

Наверняка, она бы так и сделала, если бы не была такой трусихой. Что, если они и есть настоящие бандиты и просто убьют ее? Ей нельзя умирать, у нее сын...

Тем временем тени с тихим противным скрипом открыли дверь и вломились в дом. Буквально через пару мгновений оттуда раздался грохот, неразборчивая мужская брань и в довершение всего – несколько оглушительных выстрелов.

Соня сжалась в комок и закрыла ладошками рот, чтобы не заорать. Дикий, животный страх овладел всем её существом, но инстинкт самосохранения заставлял и дальше сидеть тихо, ничем не выдавая своего присутствия.

На участке вновь воцарилась тишина и покой, разрезаемые лишь стрекотанием кузнечиков в траве, да тревожным криком какой-то птицы вдалеке.

Секунды тянулись медленно, каждая из них равнялась оглушительному удару сердца в груди девушки.

Неужели они убили Демида?

От этой мысли в горле образовался ком, и к страху добавилось ощущение полного отчаяния.

Минута, другая... Время шло, но ничего не происходило. В голову Соне стали закрадываться все более страшные мысли. Что если все трое мужчин там, в ее доме, мертвы?

Но, к счастью, это оказалось не так. Дверь домика вновь закрипела, и Соня резко вскинула голову, жадно вглядываясь в темноту. К своему огромному облегчению девушка увидела на крыльце знакомую мощную фигуру Демида.

– Соня, ты где? – тихонько позвал он.

Но от пережитого шока она не могла ни пошевелиться, ни выдать из себя хоть какой-нибудь звук.

– Соня, пожалуйста, отзовись... – едва слышно пробормотал мужчина, будто обращался не к ней, а беседовал сам с собой.

Тяжело ступая, он спустился с крыльца, слегка склонив голову вперед, словно вглядывался в темноту. В обеих его руках что-то было. В одной – что-то большое, кажется, ее пляжная сумка, а в другой – пистолет.

Выходит, это он стрелял? А эти двое, что разыскивали его... Мертвы?

Демид все же заметил её. Уверенным шагом направился напрямик к Сониному укрытию. Девушка хотела встать на

ноги, но они успели сильно онеметь от долгого сидения на корточках, и, толком не поднявшись, Соня упала.

– Нашлась потеряшка, – тихо произнес мужчина, помогая ей подняться на ноги. – Чего не отзывалась?

– П..прости... Я... Я... – Она так и не смогла сказать ничего вразумительного. – Там, – ткнула пальцем в сторону домика. – Эти люди... Они... Я испугалась...

– Успокойся, Сонь, все хорошо. Правильно сделала, что спряталась. Только нам надо уходить отсюда. Чем быстрее, тем лучше.

– А они? – захлопала глазами девушка. – Ты убил их?

– Нееет, ты что, – протянул он, отрицательно покачав головой. – Вырубил просто. Но если они очнутся, могут вальнуть нас обоих. Так что давай поспешим.

– А там... мой телефон... твои лекарства... – попыталась возразить Соня, растерянно оглядываясь на домик, но мужчина уже тащил ее в сторону калитки, крепко удерживая за локоть.

– Я все взял, – кивнул он на сумку в своей руке. – Не переживай.

8

Демид подвел Соню к черному угловатому джипу, припаркованному прямо за забором её злосчастного дачного участка. Бросил на землю пухлую пляжную сумку, поверх которой была переброшена его толстовка, и осторожно приоткрыл переднюю пассажирскую дверь, держа наготове пистолет. Быстро осмотрев салон, повернул голову к девушке и, кивком указав ей на сидение, произнес:

– Садись.

– Мы что, поедем на их машине? – сдавленно спросила она, переводя недоуменный взгляд с мужчины на автомобиль и обратно.

– У тебя есть другие варианты?

– Нет, но...

– Соня, у нас мало времени. Дай руку.

Не дожидаясь, пока она отреагирует на просьбу, Демид сам схватил её ладонь, практически силой усадил девушку в машину и пристегнул ремнем безопасности.

– Руки положи на колени и ничего не трогай, – очень строго приказал он. – Поняла?

Соня кивнула, испуганно глядя ему в глаза:

– Да, поняла.

Отступив на шаг, мужчина легко подхватил сумку с земли, поставил в ноги Соне и с силой захлопнул дверь с её сто-

роны. Сам быстро обошел кузов автомобиля и сел за руль. Ткнул кнопку зажигания, и машина утробно заурчала, а на приборной панели тут же загорелось множество огоньков.

Соня едва дышала. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее, а глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

Двигатель резко заурчал громче, автомобиль сорвался с места и понес их по ухабистой дороге в темноту.

– Куда мы поедем? – осторожно спросила Соня, как замороженная разглядывая сильные жилистые руки Демида, очень крепко сжимающие руль.

– Ты – домой, – напряженно отозвался он.

Девушка перевела взгляд на его мужественный профиль. Челюсть мужчины была плотно сжата, на скулах ходили желваки, а глаза с пристальным вниманием следили за дорогой.

– А ты? – тихо спросила она.

Демид бросил на Соню короткий взгляд, и девушке показалось, что на мгновение его лицо расслабилось, а губы словно готовы были вот-вот растянуться в улыбке... Но этого не произошло.

– А я поеду дальше, – наконец ответил он, вновь сосредоточившись на дороге. – Наши пути расходятся, Соня. Я благодарен тебе за помощь. Ты хорошая девушка. Если бы мы с тобой познакомились при других обстоятельствах... – Демид сделал многозначительную паузу и бросил на неё еще один говорящий взгляд, от которого Соне вмиг стало жарко.

– Мы больше не увидимся? – одними губами произнесла

она.

В груди как-то сжалось все, словно бы она уже успела привязаться к этому огромному обаятельному мужчине, так нагло и безотвратно вторгшемуся в её тихую, спокойную жизнь. Или же в ней говорило разочарование от несбывшихся надежд.

– Я не знаю, Соня, – задумчиво ответил он, плавно вращая руль. – Это маловероятно. Скорее всего, мне придется на какое-то время уехать из страны ... Возможно, навсегда.

– Жаль, – тихо отозвалась девушка и отвернулась к окну. В груди стянуло еще сильнее. Нет, она определенно успела к нему привязаться. И определенно рассчитывала на большее.

Вот глупая. Радоваться надо, что жива осталась! Да и вообще...

– Не беспокойся, я помню о своем обещании. И обязательно отблагодарю тебя за помощь, даже если больше сюда не вернусь.

– Ты что? – Соня повернулась к нему лицом и возмущенно захлопала глазами. – Даже не вздумай. Это лишнее, правда! Мне вовсе не поэтому жаль...

Сказала и покраснела. Еще никогда прежде она так открыто не говорила мужчине о своей заинтересованности. Демид улыбнулся, а ей почему-то стало невыносимо стыдно.

Но весь стыд мгновенно испарился, когда огромная горячая ладонь вдруг накрыла её левую руку (до сих пор поко-

ящуюся по его приказу на колене девушки), слегка сжала, переплетая пальцы, а потом настойчиво погладила, задевая обнаженную кожу ноги. У Сони перехватило дыхание.

И снова эти жгучие мурашки, этот волнующий трепет внутри. От одного только прикосновения... Она прикрыла глаза и судорожно втянула носом воздух.

Демид тем временем переместил ладонь с руки на её колено, погладил и слегка сжал его тоже.

– Мне тоже жаль, Сонечка, – вкрадчиво произнес он, бросив на нее потемневший взгляд. – Очень жаль.

И убрал руку.

Остаток пути они ехали молча.

Машина быстро несла их по ночной трассе по направлению к городу. Соня сидела, плотно стиснув колени, зажав между ними сложенные лодочкой ладошки. Её всю било мелкой дрожью, буквально колотило. И это было совсем не от страха или холода.

Но Демид, кажется, решил, что причиной стал именно холод. Смерив её цепким взглядом, он включил обогрев салона, и приятное тепло, быстро заполнившее собой все внутреннее пространство автомобиля, действительно помогло девушке расслабиться.

Вскоре они пересекли границу города, и машина сбавила скорость, тихонько покотив по темным улицам.

– Я не буду подвозить тебя к дому на этой тачке. Оставлю здесь, – нарушил тишину Демид, затормозив в каком-то

мрачном закоулке. – Вызови такси к тому дому, – указал он взглядом на ближайшую жилую пятиэтажку.

Соня с готовностью кивнула и полезла в свою сумку, не без труда отыскав в ней телефон. Толстовку и пакет с лекарством отдала в руки мужчине.

– Там внутри на листочке все написано... Дозировки и когда принимать, – севшим голосом пояснила она, не в силах оторвать взгляд от его лица.

– Вызывай такси, Соня, – мягко напомнил он ей.

– Да, – тут же смутилась девушка.

Торопливо открыла непослушными пальцами приложение такси, настроила геопозицию, ткнула на карте в нужный дом и оформила заказ. Машина назначилась быстро и должна была подъехать уже через пять минут.

– На дачу свою больше не суйся в этом году. Если что – ты ничего не видела, ничего не знаешь, – строго проинструктировал Демид. – Да, ездила туда пару раз, но не помнишь в какие даты.

– Ко мне что, могут прийти? – опешила Соня.

– Не думаю, что придут. Но даже если пробьют владельца дачи – ты не при делах. Тебе нечего опасаться.

– Демид... – Соня напряженно посмотрела мужчине в глаза и сглотнула. – Полиция или бандиты?

Он медлил, будто не хотел отвечать на этот вопрос. Но, в конце концов, все же сухо произнес:

– Ни те и ни другие.

– Тогда кто?

– Тебе не нужно это знать. Иди, Соня. Я дождусь, пока ты сядешь в машину.

9

Такси быстро домчало Соню домой, и вскоре девушка уже стояла в прихожей своей пустой однокомнатной квартиры, опираясь спиной на входную дверь. Чувствуя себя при этом такой потерянной, что собраться с мыслями никак не получалось.

Она дома. Что дальше?

Нужно разуться. Переодеться. Разобрать сумку. Принять душ, лечь спать. Казалось бы, ничего сложного, но Соня все стояла и стояла на месте, уставившись невидящим взглядом в стену перед собой.

Все мысли были о Демиде. Что с ним станет? Получится ли у него уехать за границу? Увидятся ли они еще когда-нибудь?

Когда усталость начала брать верх, девушка все же кое-как заставила себя скинуть обувь и начать делать то, что необходимо. Разобрала сумку, в которой не доставало одежды. Соня не придавала этому большого значения. Что такое одеяло по сравнению с тем, какая им с Демидом угрожала опасность?

Переложив остатки продуктов из сумки в холодильник, Соня разделась, приняла душ и легла в постель. Стоило ей расслабиться и закрыть глаза, как мысли о Демиде стали одолевать её с удвоенной силой. Все же ей было очень горько

от того, что скорее всего, они с ним больше никогда не увидятся.

Сердце прямо сжималось. Неужели она успела влюбиться? Нельзя быть такой легкомысленной в её годы. К тому же у неё есть Максимка. Соня должна думать в первую очередь о сыне. Что хорошо для него. А связываться с сомнительным человеком, который скрывается от полиции и еще непонятно кого, это как минимум глупо и опасно.

Поэтому даже хорошо, что так получилось. Надо радоваться.

Но радоваться у Сони никак не выходило. Она эгоистично страдала. Внутри все сильнее расплзалась горечь, и эти его слова «Если бы мы с тобой познакомились при других обстоятельствах...» набатом звучали в голове, никак не давая покоя.

И почему ей так не везёт? Почему они не познакомились при других обстоятельствах?!

Хотя... Если бы они столкнулись в иной ситуации, Демид скорее всего даже не обратил бы на неё внимания.

Нет, у Сони все было в порядке с самооценкой, она вовсе не считала себя страшненькой или неинтересной... Но в то же время понимала, что таких как она – пруд пруди.

Среднестатистическая внешность. Темно-русые волосы средней длины. Хоть и милovidные, но самые типичные черты лица. Фигура хорошая, да. Но на этом все.

Обычная она, ничем не примечательная девушка. Да и по-

клонники после развода с мужем в очередь к ней не выстроились. Точнее, за два года не было вообще ни одного, если не считать коллегу по цеху, шуплого немолодого биолога с неприятной улыбкой. Кроме него, больше никто внимания не проявил.

Конечно, в этом нет ничего удивительного – одевается Соня всегда очень просто, макияж наносит по минимуму и только на работу. Да и не ходит она никуда. Работа-садик-супермаркет, вот и весь её ежедневный маршрут.

Где бы они познакомились при других обстоятельствах? Нигде и никогда.

Оттого Соня грустила вдвойне. Ей и раньше было непросто одной, а после знакомства с Демидом, когда она впервые за долгое время почувствовала себя настоящей привлекательной женщиной, стало совсем тоскливо. Забыть эти ощущения так быстро не получится.

Девушка крепче обняла подушку и усмехнулась себе под нос. Все же она какая-то ненормальная.

Разве кто-то еще, кроме нее, попав в такую передрыгу, стал бы переживать о своем одиночестве? По-хорошему, ей бы сейчас следовало беспокоиться о том, чтобы этот случай не повлёк за собой никаких негативных последствий для неё и для её сына.

Мало ли кто ищет Демиду? Не полиция, не бандиты... Как бы там ни было, люди, что пришли за ним на участок, были вооружены и явно опасны!

А вдруг Демид обманул её? Может, Соне и правда стоит опасаться этих людей или даже пойти в полицию...

Хотя нет, конечно, в полицию она уж точно не пойдёт. Вряд ли её там защитят. Да и как? Что они сделают, приставят к ней охрану? Смешно же.

Уснуть получилось лишь под утро, когда тревожные и тоскливые мысли окончательно вымотали Соню.

И ей приснился Демид. Сон был такой классный и такой стыдный, что проснувшись, девушка ещё очень долго приходила в себя. А после весь день как блаженная улыбалась, вспоминая его.

В раскрытые настежь окна Сониной квартиры ярко светило солнце, врвался шум оживлённых городских улиц, и настроение стремилось вверх само собой. Ночные переживания теперь казались смешными и надуманными. В самом деле, что бы этот Демид ни натворил, она к этому отношения не имеет. Что ей может угрожать?

И все же Соня не выходила из дома до позднего вечера. Затеяла генеральную уборку, с завидным усердием полировала каждый уголок своей маленькой жилплощади. А вечером ей пришла в голову гениальная идея – девушка решила уехать к маме и Максу в деревню. Сделать им сюрприз!

Отдохнула немножко и хватит. В конце концов, у неё отпуск, не проводить же его одной в четырёх стенах?

Утром следующего дня Соня собрала все необходимые вещи и, поставив сумку у порога, решила сбегать в магазин,

купить себе перекус в дорогу.

Все случившееся на даче теперь и вовсе казалось девушке странным причудливым сном, и в то, что ей может грозить опасность, уже совсем не верилось. А зря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.